

В рабочем процессе исследования в данном показателе в формулировках «существенные», «незначительные» потребовалось прописать самостоятельные критерии, иначе это явилось бы коррупциогенным фактором и стало препятствием для принятия планируемого в ближайшем будущем нормативного акта.

Завершая тему, необходимо отметить, что при принятии нормативного акта в данной сфере проведение антикоррупционной экспертизы будет являться обязательным этапом, а процедура оценки регулирующего воздействия и, тем более, оценки рисков внедрения не предусмотрена.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ ИЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ, ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

С.В. Тарадонов,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Военного университета

В статье исследуются проблемы унификации военно-правовой терминологии, существенные характеристики понятий «военное время», «законодательство военного времени», «законодательство о военных конфликтах».

Начиная исследование о соотношении понятий «законодательство военного времени» и «законодательство о военных конфликтах», в первую очередь констатируем, что легальных дефиниций данных терминов в отечественном правовом порядке не дается, поэтому резонно рассмотреть их понимание в доктрине.

Военное право и военное законодательство являются важнейшими системами регулирования воинских отношений, следовательно, имеют единое социальное назначение, обладают функциональной общностью.

В научной литературе вполне обоснованно обращалось внимание, что пласт отношений, возникающих в период военных конфликтов и урегулированных национальным правом, практически

«остался за бортом» военно-правовых исследований¹.

Вместе с тем, в последнее время вышел целый ряд фундаментально-теоретических научных военно-правовых исследований, убедительно доказавших состоятельность и самостоятельность отрасли «военного права» в правовой системе России², а также обосновавших, что ядром военного права

¹ Картополов А.В. «Забывтая» отрасль российской правовой системы «право вооруженных конфликтов» возрождается с выходом фундаментального научного труда трехтомной монографии «Военное право» (некоторые комментарии в связи с выходом в свет трехтомной монографии «Военное право») // Государство и право. 2023. № 8. С. 49.

² Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.; т. 2: Современное состояние (основные институты) военного права. М., 2021. 888 с.; т. 3: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.; Еришов В.В., Качалов В.И. Военное право России как отрасль права // Рос. правосудие. 2023. № 2. С. 107 – 110.

является его подотрасль – «право военных конфликтов»³.

Такой подход представляется правильным с терминологической и методологической точек зрения. Он основан на документах стратегического планирования, являющихся базисом российской правовой системы.

Отечественная правовая наука традиционно проявляет меньший интерес к исследованиям понятий «система законодательства» и «отрасль законодательства» в сравнении с категориями «система права» и «отрасль права».

Между тем основным «несущим каркасом» системы военного права (в том числе и права военных конфликтов), который обеспечивает практическую реализацию в жизнь военно-правовых норм, является военное законодательство. Так сложилось, что сама проблематика и системы законодательства, и отдельной отрасли законодательства эксплицируются отечественными учеными преимущественно именно в контексте соотношения с системой права и отраслью права соответственно⁴.

Вопросы перманентных подходов к понятию «военное законодательство» и его

системе ранее уже были предметом внимания автора⁵. Характеризуя комплексный нормативный массив военного законодательства с точки зрения системно-правового подхода, по аналогии со структурой военного права, ранее уже предлагалось выделить следующие комплексные нормативные массивы низшего уровня (подотрасли военного законодательства): законодательство о военных конфликтах; военно-административное законодательство; военно-уголовное законодательство; военно-социальное законодательство; военно-финансовое законодательство, законодательство о международном сотрудничестве по военным вопросам и обеспечении международной безопасности⁶.

Центральным звеном военного законодательства, безусловно, является массив нормативных правовых актов, которые регулируют отношения в ходе военных конфликтов и основываются на прямом и непосредственном применении базовых положений ч. 3 ст. 55, ст.ст. 59, 71, 83, 87, 102, 106, 109, 114 Конституции Российской Федерации.

Между тем возникает вполне логичный и обоснованный вопрос. Как более правильно и терминологически верно следует наименовать данный массив нормативных правовых актов: законодательство о военных конфликтах или законодательство военного времени?

Требование единства юридической терминологии особенно возрастает в современный период, в условиях появления новых форм вооруженного противоборства,

³ Право военных конфликтов: основные концепты и парадигмальный генезис во имя победы / под ред. Р.Х. Цаликова. М., 2024. С. 158 – 56; *Кудашкин А.В., Кудашкин В.В.* Право военных конфликтов или право вооруженных конфликтов: соотношение понятий, место в правовой системе и системе права России // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2023. Вып. № 4. С. 25 – 43; *Их же.* Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) // *Труды Ин-та государства и права РАН.* 2024. Т. 19. № 1. С. 137 – 164.

⁴ *Байтин М.И., Петров Д.Е.* Взаимосвязь системы права и системы законодательства // *Вестн. Саратов. гос. акад. права.* 2006. № 4. С. 8 – 15; *Азми Д.М.* Об объемном соотношении системы права и законодательства // *Совр. право.* 2010. № 4. С. 15 – 18; *Шминке А.Д.* Система права и система законодательства России: вопросы методологии: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012; *Свирин А.Ю.* О соотношении системы права и системы законодательства // *Совр. право.* 2013. № 5. С. 8 – 10; *Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: моногр. / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова.* М., 2017. 584с.

⁵ *Военное право: моногр.* в 3 т. Т. 3. Кн. 1. С. 395 – 464; *Тарадонов С.В.* Военное законодательство как комплексное нормативное правовое образование // *Воен. право: право: электрон. науч. изд.* 2022. Вып. № 4. С. 59 – 72.

⁶ Конституционализация военного права в современной России: вопросы теории и практики: моногр. / под общ. ред. С.В. Тарадонова, Д.И. Самодурова. М., 2024. С. 38 – 39.

появления новых видов вооружений, расширения применения невоенных мер – все это требует установления единых, четких и однозначных терминов, применяемых в военной науке. Обозначение одного и того же правового понятия различными терминами – форма проявления избыточности юридической информации, с которой необходимо энергично и последовательно бороться.

Для единства юридической терминологии необходимо, чтобы при обозначении в нормативном тексте определенного понятия последовательно употреблялся один и тот же термин, а при обозначении разных, не совпадающих между собой понятий использовались различные термины. Иначе возможны нечеткость, путаница и даже ошибки в правовой деятельности. В связи с этим понятно, почему о необходимости единства юридической терминологии говорят практически все ученые, занимающиеся проблемами законодательной техники⁷.

Согласно легальному нормативному определению военное время наступает с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об обороне»).

С точки зрения буквального толкования законодательство военного времени должно применяться исключительно в период военного времени. Однако данный подход видится сущностно не верным, так как все военные конфликты (войны и вооруженные конфликты) имеют много общего, все они связаны с вооруженным противоборством. Искусственно создавать два обособленных

законодательных института: «институт законодательства о войне» и «институт законодательства о вооруженных конфликтах» представляется неэффективным, так как это будет излишне усложнять и загромождать систему нормативного регулирования, вредить правовой унификации.

Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России – важнейшее требование совершенствования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации – единство употребления юридической терминологии не только в рамках отдельно взятого закона, но и во всей системе законодательства. Основой для структурирования нормативных предписаний является терминология, содержащаяся в конституционных и федеральных законодательных актах. Для обеспечения единого правового пространства на всей территории России особенно важно унифицированное формирование правотворческой системы законодательства.

Термин «военное время» активно используется законодателем во множестве нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с военным противоборством. В настоящий период термин «военное время» используется примерно в 100 федеральных законах (в том числе в 5 кодексах), более чем в 50 указах Президента Российской Федерации, примерно в 100 постановлениях Правительства Российской Федерации. Количество ведомственных федеральных и региональных нормативных правовых актов, содержащих термин «военное время», исчисляется сотнями единиц, а массив судебных постановлений со ссылкой на «военное время» исчисляется тысячными значениями. Термин «военное время» также активно использовался в

⁷ Кабатаева К.Т. Единство юридической терминологии и системный подход к правовой терминологии // *Международ. журн. приклад. и фундамент. исслед.* 2013. № 8 (часть 3). С. 71 – 74.

законодательстве дореволюционного и советского периодов⁸.

Как известно, о понятиях не спорят, о них договариваются. Лишь условившись относительно названий и понятий, можно надеяться преуспеть в выстраивании действенной системы нормативного регулирования.

Унифицированное употребление терминологии должно включать в себя элемент соотнесенности термина с понятием, предполагающим его однозначность (моносемию) в пределах определенной терминологической системы. Термин должен соответствовать только одному понятию. Чем конкретнее место термина в системе, тем он точнее. Термин должен быть понятен даже вне контекста – таков критерий его точности⁹.

По нашему мнению, более правильным было бы остановиться на использовании унифицированного термина «законодательство военного времени».

Данный подход находит поддержку среди авторитетных военных ученых-правоведов. Например, профессор В.М. Корякин определяет «военно-социальное законодательство военного времени» как акты, принятые в мирное время, подразумевающие их применение в период всех войн и вооруженных конфликтов, которые могут возникнуть в будущем, и распространяющие свое действие на всех потенциальных (возможных) участников этих мероприятий чрезвычайного характера¹⁰.

⁸ Тарадонов С.В. Боевые действия, военные действия, военное время, законодательство военного времени: соотношение понятий, проблемы терминологии // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 12. С. 15 – 23.

⁹ Магомедов С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России // Журн. рос. права. 2004. № 3. С. 23 – 31.

¹⁰ Конституционализация военного права в современной России: вопросы теории и практики: моногр. С. 292 – 293.

По мнению профессора А.В. Батыря, «право военного времени» – это совокупность правовых норм и институтов, регулирующих отношения, связанные с правомерным применением государством вооруженного насилия, а также защиты жертв (гражданского населения, раненых, больных, военнопленных) в период международных вооруженных конфликтов¹¹. А.В. Батырь также допускает применение законов военного времени как в период войн, так и в период вооруженных конфликтов¹².

Правовое регулирование всех видов отношений в условиях военного конфликта должно в основном строиться на базе существующего права мирного времени. В период нарастания агрессии, фактического начала боевых и/или военных действий должны вступать в силу нормативные правовые акты экстраординарного характера («законодательство военного времени»), предназначенные для разрешения насущных задач вооруженных противоборств.

С данной точки зрения под «законодательством военного времени» следует понимать весь комплексный массив нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в условиях всех видов военных конфликтов. Относить к законодательству военного времени исключительно нормативные правовые акты, регулирующие вопросы состояния войны и военных действий, логически не верно, так как значительный пласт этого законодательства также регулирует и вопросы применения войск в боевой обстановке, в условиях вооруженного конфликта и ведения боевых действий.

¹¹ Батырь В.А. Международное гуманитарное право и право вооруженных конфликтов: вопросы соотношения // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 12. С. 19.

¹² Батырь В.А. Право военного времени как подотрасль военного права // Lex russica. 2022. Т. 75. № 3. С. 97 – 98.

Такой подход ранее уже был реализован на нормативном уровне. Так, в утратившей силу норме ч. 3 ст. 331 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции до 24 сентября 2022 г. предусматривалось, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени», т. е. законодатель полагал и, как представляется, вполне обоснованно, что законодательство военного времени охватывает вопросы уголовной ответственности в период всех форм вооруженного противостояния.

Это хорошо видно на примере механизма правового регулирования проведения специальной военной операции. Экстраординарное регулирование, основанное на законодательстве военного времени, применяется уже в настоящий момент, в условиях имеющегося международного вооруженного конфликта Украины и России, в отсутствие объявленного состояния войны

(п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об обороне»). Если предположить возможность дальнейшей эскалации данного военного конфликта, будут приниматься и вводиться в действие специальные нормативные правовые акты, но базовое правовое регулирование реализуется уже сегодня.

Структурно данный комплексный законодательный массив должен складываться из «Общей части», включающей в себя совокупность нормативных правовых актов, регулирующих все виды вооруженных противоборств, и «Специальной части», состоящей из нормативных правовых актов, регулирующих отдельные формы разрешения вооруженного столкновения между государствами (международный вооруженный конфликт) и противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт).

Однако предложенный подход еще требует научного осмысления и только закладывает почву для дальнейшего дискуссионного обсуждения.

За использование смартфонов не для боевых задач участник СВО может попасть на гауптвахту.

Установлены особенности дисциплинарного ареста солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков и мичманов мужского пола в период проведения СВО.

Командиры воинских частей, начальники органов военной полиции или гарнизонов теперь смогут принимать решение об этой мере без суда.

За грубый дисциплинарный проступок нарушителям будет грозить наказание до десяти суток ареста.

Одно из оснований для такой меры - нарушение запрета иметь гаджеты с подключением к сети и функцией передачи геолокации. Это не касается случаев, когда смартфоны используются для боевой работы.

Закон вступает в силу по истечении 60 дней после даты опубликования.

Источник: *Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 231-ФЗ «Об особенностях применения и исполнения дисциплинарного ареста в отношении военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции»*